

- Медицинское управление, - без эмоций повторил Се Учи.

- В Шуканфу я подружился с Линь Янчуном. Я не разбираюсь в медицине, но могу помочь с подсчетом, покупкой и перевозкой лекарств. Так что, Се Учи, давай не будем усложнять, - сказал Ши Шу, всегда говоривший прямо. - Нам, двум взрослым мужчинам, лучше сохранять дистанцию. Даже родные братья спят в разных комнатах, а мы и вовсе не родственники.

Се Учи посмотрел на него с темным взглядом: - О?

Ши Шу продолжал: - Я помню все, что произошло той ночью. И я много думал об этом. Ты показал мне свои татуировки, и в этом нет ничего плохого. Но я чувствую, что ты относишься к отношениям слишком легко и свободно - не в обиду тебе сказано. Ты более раскрепощен, чем я. Я боюсь, что если так пойдет дальше, мы можем перейти границы.

Се Учи сосредоточился: - Перейти границы? Что ты имеешь в виду?

- Ну, например, я могу воспользоваться тобой, как той ночью, когда я тебя трогал.

Ши Шу кашлянул и серьезно добавил: - Ты раскрепощен, потому что у тебя есть свои пристрастия, и ты воспитан иначе, чем я. Но я не такой. Я более сдержан и не хочу пользоваться твоей слабостью. Например, когда ты иногда начинаешь целовать людей, я не могу понять, что с тобой происходит. Это даже не вписывается в понятие гомосексуальности, это что-то более пугающее.

Се Учи молчал.

- В общем, - Ши Шу готовился подвести итог, - давай спать в разных комнатах, чтобы избежать неожиданностей.

Се Учи слегка улыбнулся: - Ты трогал меня, и кто здесь в проигрыше?

Ши Шу не сомневался: - Конечно, ты! Что я могу потерять?

- Значит, это я в проигрыше?

- Ну, примерно так, - сказал Ши Шу. - Я действительно не понимаю, что я теряю.

Услышав это, Се Учи, казалось, заволновался, его голос стал хриплым: - Ши Шу, ты...

- Что ты хочешь сказать? - растерялся Ши Шу.

Се Учи смотрел на него, и, возможно, это было воображение Ши Шу, но его взгляд стал более чувственным, темные брови нависли над глазами, и его взгляд, казалось, пронизывал Ши Шу, будто его слова вызвали в нем какое-то возбуждение.

- Эй, Се Учи! Что ты делаешь? - крикнул Ши Шу, совершенно сбитый с толку.

Се Учи хрипло ответил: - Раздельные комнаты - это хорошо. Тебе пока не нужно убирать эту комнату. В княжестве Лян готовятся к юбилею князя, и наследник вернулся в резиденцию. Мне нужно собрать вещи и переехать туда на несколько дней.

Ши Шу наконец понял: - Когда это случилось?

- Пятидесятилетие князя Ляна, император лично посетит празднество на три дня. Резиденция

князя готовилась к этому два года, все перекрашено, построены новые павильоны и сцены для представлений. Меня пригласили для наблюдения и консультаций, – объяснил Се Учи, поворачиваясь к комнате. – Я соберу несколько вещей, не заходи.

– Почему я не могу зайти, если ты собираешь вещи? – возмутился Ши Шу.

Он стоял во дворе, совершенно сбитый с толку, его ясные глаза смотрели на окружающее с недоумением.

– Се Учи!

За стеной Се Учи был в смятении. Его сердце билось с необычной частотой, что обычно происходило только после физических нагрузок.

Знакомая боль. Боль.

В темноте гардеробной его охватило чувство безумия. Он чувствовал, как его тело жаждет объятий, но он не понимал, что такое любовь.

Безумие. Ненормальность. Отвращение.

Он вспомнил слова психотерапевта, которые звучали в его голове снова и снова.

Когда он думал о лице Ши Шу, его позвоночник сжимался от боли, ключицы дрожали, и каждое его существо жаждало тепла объятий.

Се Учи опустил глаза и укусил свое запястье, острая боль пронзила его.

– Ах... – он тяжело дышал, чувствуя себя безумцем.

Кровь на запястье была теплой. Се Учи прислонился к холодному шкафу, его мышцы напряглись до боли.

Через некоторое время он вытер пот с лица, его взгляд снова стал холодным и мрачным. Он вышел из комнаты, собравшись с мыслями.

Ши Шу лежал на кровати, собирая свои вещи. Его молодая спина была полна энергии. Се Учи подошел к колодцу во дворе, чтобы умыться. Он был холоден и отстранен.

Только он переоделся, как у ворот появился посыльный: – Господин советник, наследник спрашивает, не заняты ли вы. Нужно обсудить меню для императора. Пожалуйста, отправляйтесь в резиденцию Лян.

Ши Шу вышел из комнаты и увидел Се Учи, одетого в простую одежду, с легкой тенью под глазами. Се Учи спокойно кивнул: – Хорошо, я сейчас.

Ши Шу подбежал к нему: – Ты уезжаешь сегодня? Почему так срочно?

– Я оставляю тебе кровать, чтобы тебе не пришлось убирать. Я услышал твои слова и подумаю над ними. Когда у меня будет время, я вернусь, – сказал Се Учи, передавая свой сверток слуге с фонарем. Его фигура быстро скрылась среди персиковых деревьев.

Ши Шу: – ???

Я тебя не отпускал! Вернись!

Ши Шу поднял кость из миски Лайфу и бросил ее: – Лайфу, принеси его обратно!

Лайфу вилял хвостом, не понимая: – Гав-гав! Гав-гав!

– Ладно, – вздохнул Ши Шу, присев на корточки и глядя на пустой двор. – Ну и ладно, занятой человек. У меня тоже есть своя жизнь.

–

В медицинском управлении резиденции наследника Ши Шу стоял перед стеллажами с лекарствами, вытаскивая старые запасы. Пыль поднялась в воздух, заставив его кашлять.

– Кашель! Кашель... Сколько это здесь лежало?

Сзади появился ученик Линь Янчуна, Линь Байхэ: – О, это старые запасы, лежат уже несколько лет. Сейчас хорошая погода, давай вынесем их на солнце.

Ши Шу внимательно осмотрел упаковки и обнаружил, что многие лекарства, например, корень буплеурума, уже сгнили и непригодны для использования. Он вспомнил Шуканфу: – Местные жители болеют, а у них нет лекарств. А здесь, в резиденции наследника, столько лекарств просто пропадает!

– Ну, – сказал Линь Байхэ, – даже если во всем мире не будет этих лекарств, в резиденции наследника они всегда будут. Таковы привилегии богатства и власти.

Ши Шу: – Проклятый феодализм.

– Что ты сказал?

– Ничего, ты все равно не поймешь. Меня еще и головы лишат.

Ши Шу вынес лекарства на солнце, чтобы они просохли. Линь Байхэ собрал ящик с лекарствами: – Пойдем, в резиденцию Лян.

Ши Шу вспомнил о Се Учи: – Зачем в резиденцию Лян?

– Скоро юбилей старого князя Ляна, и резиденция сейчас похожа на муравейник. Каждый день приходят гости, слуги, все заняты. Кому-то нужно лекарство от головной боли или расстройства желудка. Медицинское управление резиденции не справляется, и нас просят помочь.

Ши Шу взял аптечку: – Понятно.

Линь Байхэ был примерно того же возраста, что и Ши Шу. Они вышли вместе и через несколько минут оказались у ворот резиденции Лян. Золотые ворота сияли, вокруг царил суета.

– Кто вы? – спросил стражник.

– Из медицинского управления резиденции наследника.

– Проходите.

Ши Шу вошел и огляделся: – Резиденция Лян больше, чем резиденция наследника?

– Конечно, это отец нынешнего императора.

Ши Шу шел по дорожке, украшенной фонарями. Деревья были аккуратно подстрижены, ворота сияли свежей краской. Слуги и служанки в новой одежде сновали туда-сюда, создавая атмосферу праздника.

Ши Шу лениво сказал: – Как впечатляет.

– Могло бы быть еще впечатляюще, но наш князь – человек простой. Он любит играть в карты с женами и не интересуется политикой. Он всегда говорит: "Не знаю, не знаю". Скромный человек! Но все же это не сравнится с резиденцией тети императора.

Ши Шу шел, осматриваясь, и вдруг Линь Байхэ ткнул его в бок: – Это не советник Се?

Ши Шу обернулся и увидел Се Учи в светло-зеленом халате, стоящего среди людей. Рядом с ним был наследник Чу Вэй и евнух в красном. Они обсуждали программу представлений, а владелец театра стоял рядом, нервно наблюдая за ними.

Се Учи, высокий и статный, выделялся среди толпы. Он передал программу евнуху.

– Пожалуйста, взгляните, господин Чжоу.

– О! – евнух взял программу с поклоном. – На юбилее князя Ляна, когда император почтит нас своим присутствием, атмосфера должна быть радостной. Давайте поставим несколько пьес о сыновней почтительности. Например, "Потерянный, пустой, казненный" или "Генералы Ян". Но ничего, связанного с политикой.

Наследник холодно сказал: – Ты боишься, что я вставлю что-то против императора?

– О, нет! – евнух вытер пот со лба. – Император каждый день занят государственными делами. Когда он возвращается в резиденцию, давайте не будем беспокоить его политикой. Это также пожелание евнуха Фэна и наложницы Юй, чтобы облегчить бремя императора.

Наследник рассмеялся: – Конечно, брат император редко покидает дворец. Зачем беспокоить его государственными делами? Уберите эти пьесы!

Владелец театра поспешно согласился: – Слушаюсь!

Евнух Чжоу, опасаясь, что не все сделано правильно, добавил: – Кроме театра, пожалуйста, покажите мне также сады, пруды с лотосами и места для трапез.

Наследник нахмурился: – Кто-то может подумать, что это не резиденция князя, а пристанище евнухов!

– О, это слишком большая честь для меня, ваше высочество...

– Ладно, ладно, я пошутил, – улыбнулся наследник, похлопав евнуха по плечу. – Пойдем, покажу тебе кухню.

Он обнял евнуха и бросил Се Учи многозначительный взгляд. Се Учи оставался спокоен, просмотрел список пьес и вернул его владельцу театра.

В этот момент он поднял глаза и увидел Ши Шу под деревом.

Линь Байхэ шептал ему: – Ты не знаешь, но с древних времен те, кто хотел передать послание императору, всегда старались угодить ему через еду, одежду и развлечения. Эти евнухи – настоящие злодеи, они боятся, что их обвинят, и строго все контролируют.

– Понятно, – кивнул Ши Шу.

Он держал аптечку, его кожа сияла под солнцем. Ши Шу встретился взглядом с Се Учи: – Занятой человек, на что смотришь?

Се Учи бросил взгляд на Линь Байхэ, затем, услышав, что его зовут, развернулся и ушел, его фигура постепенно исчезала среди деревьев.

Ши Шу, озадаченный, последовал за Линь Байхэ в медицинское управление.

В резиденции было много людей, и, как следствие, много больных. Ши Шу был занят сортировкой лекарств, когда вдруг услышал легкий смех, доносящийся из-за деревьев.

– Ой, я еще не закончила свою работу, а меня уже вызвали сюда.

– Нас задержали, теперь придется работать допоздна.

– Говорят, все должно быть идеально...

Ши Шу, неся корзину с лекарствами, проходил через зал и увидел пожилую служанку, которая вела нескольких молодых и красивых девушек. Они смеялись и болтали.

Служанка строго отчитала их: – Легкомысленные и неприличные манеры. У меня это еще сойдет, но если вы будете так вести себя перед наложницей Юй, то получите пощечину и будете плакать.

Ши Шу, увидев девушек, поспешил уйти, но услышал, как они вошли в соседнюю комнату.

Линь Байхэ вошел с улыбкой: – Парень, сегодня тебе повезло.

Ши Шу: – Что случилось?

– Это самые красивые служанки резиденции. Я видел их в прошлом году. Та, что похожа на кошечку, зовут Цуйсю...

Ши Шу выбросил сорняки из корня астрагала: – Зачем они здесь?

– Я подслушал. Их выбрали для службы наложнице Юй. Любимой наложнице императора, которая всегда с ним. Она любит...

Ши Шу не выдержал: – Что она любит? Хватит загадок!

– Она любит красивых мужчин! Но, как ты знаешь, во дворце даже прикосновение к евнуху может стоить жизни. Поэтому она часто заставляет красивых служанок переодеваться в мужчин и играть с ней в карты.

– Эти девушки выбраны для того, чтобы развлекать ее?

- Да.

Ши Шу спросил: - Они согласны?

- Богатство и роскошь, конечно, они согласны. Например, если бы тебе предложили деньги, чтобы ты развлекал мужчину, ты бы согласился?

Ши Шу лениво ответил: - Хм, я бы не согласился. Деньги не купят мое счастье.

- Это потому, что ты не знаешь, что такое нужда. Когда голоден, и грязь съешь.

Ши Шу задумался. Если бы он вернулся в современный мир, единственный, кто мог бы осыпать его деньгами, был бы Се Учи. Если бы ради богатства ему пришлось бы позволять Се Учи обнимать, целовать и ласкать его, возможно, даже говорить сладкие слова и называть его "мужем"...

Принять тепло Се Учи, его объятия, целовать его татуировки по его желанию. А потом, когда Се Учи закончит и будет смотреть на него, как на собаку, и бросать в него деньги, которые будут разлетаться в воздухе...

-

Ши Шу вздрогнул и закричал: - О черт! Нет! Это ужасно!

- Ну и ладно, не кричи так громко! - испугался Линь Байхэ.

Ши Шу: - ...

К вечеру девушек увели. Ши Шу помог Линь Байхэ сложить последнюю корзину с лекарствами и сел, чтобы вытереть пот со лба. В этот момент он увидел приближающуюся фигуру.

В темноте высокий и стройный человек в элегантном халате выглядел особенно привлекательно. Это был Се Учи.

- Зачем ты пришел? - спросил Ши Шу.

- Забрать тебя. Ты закончил? Ты поужинал?

Ши Шу покачал головой.

- Иди сюда, - сказал Се Учи.

Когда они отошли, он добавил: - В вашем медицинском управлении так плохо кормят?

- Нет, просто еще не время ужина. Да и я не очень голоден.

Они шли через низкие деревья и извилистые коридоры. Через несколько минут перед ними появился новый отремонтированный двор. Люди в богатых одеждах кланялись Се Учи: - Советник Се.

Наконец, они вошли в просторную комнату.

- Заходи, - сказал Се Учи.

Ши Шу: - Ты живешь здесь?

- Да, - ответил Се Учи. Слуги накрыли стол, и одно за другим стали подавать блюда.

Ши Шу: - Спасибо.

Се Учи предложил ему поесть. В это время слуга принес документ и стоял рядом: - Советник, вот список кандидатов для участия в поэтическом вечере с императором. Их имена, биографии и гороскопы. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Се Учи: - Выйди.

Слуга поклонился и вышел.

Се Учи просматривал список при свете лампы. Его лицо было серьезным, а глаза - темными. Ши Шу, евший суп, не удержался и спросил: - Для того чтобы любоваться лотосами с императором, нужно проверять гороскопы?

- Император родился в год Овцы. Те, кто родился в год Крысы, Собаки или Быка, не могут присутствовать, иначе император будет недоволен.

Ши Шу чуть не захлопал в ладоши: - Впервые слышу.

- Чем богаче человек, тем больше он верит в судьбу и фэншуй. Когда богатство достигает определенного уровня, способности уже не важны, важна только судьба. Если судьба есть, то будет и богатство, если нет - то нет, - сказал Се Учи, перелистывая страницу. - Евнух Фэн окружил императора, как бочку, не оставив ни малейшей щели.

Ши Шу вспомнил слова Линь Байхэ: - Вы хотите воспользоваться этим случаем, чтобы передать что-то императору?

- "Донести до небес". Гром и дождь - все это милость императора. Если он услышит, это уже хорошо. Но лестница на небо охраняется евнухом Фэном, и найти возможность трудно.

Се Учи положил список на красный лакированный стол.

Ши Шу выпил суп из бамбуковых грибов и кокоса: - Как впечатляюще!

- Когда ты вернешься в Люшуйань сегодня вечером?

Ши Шу: - После полуночи.

- В двенадцать ночи, когда тьма самая густая. В резиденции наследника сейчас мало людей, и тебе не стоит оставаться там одному. Оставайся здесь.

Ши Шу: - Нет!

Се Учи начал чистить креветки и положил одну на тарелку Ши Шу. Ши Шу почувствовал, как у него закружилась голова: - Брат, не надо так меня баловать!

Се Учи: - Что не так?

Ши Шу опустил голову: - Мне нужно тебе кое-что сказать. У тебя есть плохая привычка.

Се Учи посмотрел на него темными глазами, словно что-то вспомнив: – Хм.

– Ты постоянно целуешь людей, и делаешь это так навязчиво. Ты раздеваешься и позволяешь другим трогать тебя! Это нужно исправить.

– Ты не любишь это?

Ши Шу внезапно взорвался: – Какое это имеет отношение к тому, нравится мне это или нет? Это твоё тело! Или тебе просто нравится целовать всех подряд и раздеваться перед каждым? Брат, ты что, такой развратный?!

– ...

Ши Шу выпалил все это, не осознавая скрытого смысла своих слов.

Се Учи слегка улыбнулся, поправил воротник и сказал: – Развратный, говоришь?

– Да, развратный! Ты! Как! Ты! Можешь! Быть! Таким! Развратным!!!

Се Учи опустил глаза, словно получая удовольствие: – Что ещё?

– Ты раздеваешься перед всеми!

– Нет, только перед тобой. И целовал только тебя. Хочешь проверить?

Ши Шу почувствовал, что его уведут от темы: – Нет! Подожди, я не об этом! Кто будет тебя проверять? В общем, я не могу сейчас спать с тобой в одной комнате.

– Тогда спи здесь. Я велю приготовить другую комнату. Я хочу, чтобы ты был в моем поле зрения. Я не хочу, чтобы ты спал один в пустом дворе.

Се Учи положил еду в тарелку Ши Шу. Его пальцы были изящными, а лицо – холодным и отстраненным, создавая ощущение полного контроля.

Ши Шу: – Я подумаю.

– Ты не найдешь причин для отказа.

Се Учи положил браслет на лакированный стол и посмотрел на него: – Если ты не согласишься, я буду недоволен.

Заметки от автора:

Ши Шу: – Ты такой развратный? А? Говори!

Ши Шу: – Ты, развратник!

Ши Шу: – Так любишь раздеваться?!

Ши Шу: – Тебе нравится, когда трогают твои татуировки, да? (продолжает допрос)

Се Учи: – Меня ругают. Кайф. Кайфую.

В этой главе Се Учи впервые думал о Ши Шу, мастурбируя. В будущем он будет делать это еще много раз.

<http://bllate.org/book/14693/1313019>